Все новости Варненского района: **www.sovselo.ru**

«Советское село» **№ 48** (9140) **6 декабря** 2025 года

Навсегда покалеченные войной узники и дети Лебенсборна

Кирилл **ВОЛКОВ**

Когда мы говорим о Великой Отечественной войне, мы часто скорбим о павших, считаем раненых, чтим героев, но редко упоминаем о выживших, о тех, кому посчастливилось не остаться на полях сражений, в концлагерях, в газовых камерах.

Люди эти, прошедшие через ад, навсегда были покалечены войной. Особенно это коснулось детей. Участь советских ребятишек, уцелевших еврейских малышей, как и подрастающих отпрысков захватчиков, была не завидна. Жизнь на пепелище, без малейшей уверенности в завтрашнем дне, под авианалётами, с призраком голода, стоящим за спиной, недоверие и ненависть к другим людям, привитые с детства. Какие опасности подстерегали мальчиков и девочек военных лет?

Лебенсборн (Источник жизни)

Нацистская Германия весьма трепетно относилась к воспроизводству «правильных людей». Мечтой фюрера было создать истинных «ариев». Высоких, сильных, умных людей с голубыми глазами и светлыми волосами. Методы для реализации этого желания выбирались крайне сомнительные.

Начал Гитлер со своего народа. В стране ещё в 1935 году была создана организация (Лебенсборн), целью которой было воспроизводство «расово чистого» потомства — будущих господ захваченного мира. Казалось бы, ну и что здесь плохого, если в учреждениях оказываются самые лучшие, дорогие, современные услуги, направленные на сохранение здоровья матерей и детей? Качество медицинского оборудования этих организаций было так высоко, что им пользовались ещё много лет после окончания войны родильные дома и больницы.

Но откуда брались дети? Самый безобидный источник, появившийся, когда всё только начиналось, — малыши, от которых хотели избавиться матери, но из-за запрета абортов подарили их любимому фюреру. Отказники — незаконнорожденные, появившиеся в результате насилия или у несовершеннолетних мам. Многие женщины сожительствовали с немецкими солдатами, особенно поощрялась связь с представителями СС. В брак не вступали, но ребёнок от такой связи получал свидетельство о чистоте крови, а мать — поощрение и подарки. Но на этом фашистское государство, увы, не остановилось. Фронт уничтожал «цвет нации», смертность во много раз превышала рождаемость, поэтому Германии пришлось пойти на крайние меры.

Похищение младенцев

Понимая, что все усилия по исправлению демографической катастрофы не приводят к нужному результату, фашисты стали изымать подходящих по внешности детей из стран Восточной Европы. В том числе забирались дети и из СССР. Всего в ходе этой операции было похищено около 200 000 малышей в возрасте от 2-3 месяцев до 5-10 лет с оккупированных территорий, и только 20 000 родились более-менее легально, под патронатом этой организации.

> Дети считались наиболее подходящими донорами крови для солдат нацистской Германии, поскольку ещё не имели значительных проблем со здоровьем, вредных привычек.

Что ожидало изъятых? Приёмники-распределители, где «специалисты» оценивали их расовую ценность, здоровье и ум. Прошедших отбор отправляли в Германию для помещения в проверенные немецкие семьи на усыновление, но прежде их лишали прошлого, выправляли новые документы, как правило, представляя сиротами войны. Им запрещали говорить на любом языке, кроме немецкого, давали новое имя, воспитывали в «духе нацисткой партии».

Участь тех, кто не соответствовал критериям отбора, была ещё более незавидна. Возиться с ними никто не собирался, поэтому их ждала либо отправка в концентрационные лагеря, либо ликвидация на месте. Нужно отметить, что из похищенных в среднем только 20% проходили проверку. Остальные так или иначе утилизировались. Но даже уцелевшим приходилось нелегко. Долгие месяцы в накопителях, заражённые педикулёзом, зачастую спящие на соломе или голом полу. Отправка в приюты воспринималась как благо.

Дети остарбайтеров*

**Лица, принудительно угнанные на работы в Германию.*

До конца 1942 года забеременевших женщин-остарбайтеров освобождали от работы и отправляли на Родину. Но из-за экономических проблем всё быстро изменилось. Постановление «Об обхождении с беременными иностранными работницами» запрещало такой сценарий. На бумаге будущие матери должны были освобождаться от труда за 2 недели до родов. А впоследствии получать ещё 6 недель отдыха после. Однако на практике, после предписания рейхсфюрера Гиммлера от 20 марта 1943 года, женщины обеспечивались работой даже в родильных домах.

Большинство фашистских идеологов вообще считало, что восточным работницам не нужна медицинская помощь. В рейхсминистерстве труда утверждали, что *«примитивные восточные народы приспособились разрождаться сами по себе, поэтому специальная помощь им не требуется. Достаточно, когда привлекаются пожилые остарбайтерки, которые уже сами рожали»*.

Но если уж ребёнок родился, то его ждали многочисленные проверки. Прежде всего расовые. Если отцом оказывался немец либо «близкий по крови» швед, датчанин, норвежец, голландец, то малыш имел хорошие шансы для отправки в Лебенсборн. Если же «кровь подгуляла», и младенец оказывался «негодным», то его ожидало специальное учреждение или бараки при предприятии.

КАДР ИЗ ФИЛЬМА.

Тема нахождения детей в концлагерях становится ключевой в художественном фильме «Мальчик в полосатой пижаме». Картина рассказывает о дружбе двух мальчишек — Бруно, восьмилетнего сына коменданта концентрационного лагеря, и еврейского мальчика.

В этих бараках выживание детей напрямую зависело от милости хозяина. Некоторые владельцы специально недокармливали ребятишек, провоцируя их гибель от истощения. Ряд германских деятелей призывал окончательно определиться в отношении таких детей. Если Германии они не нужны, как представители низшей расы, то и переводить продукты на них не надо, можно избавиться и другим способом, «не тратя молоко», а если промышленники хотят использовать в будущем рабочий потенциал этих новорождённых, то и паёк следует увеличить.

Над детьми ставили опыты

Из-за тяжёлых и затяжных военных действий фашисты нуждались в большом количестве доноров для солдат, получивших ранения. Дети считались наиболее подходящими для этой цели, поскольку ещё не имели значительных проблем со здоровьем, вредных привычек. Поэтому появлялись специализированные «детские» концентрационные лагеря. В их число вошли такие печально известные учреждения, как Саласпилс, Красный Берег, Пятый полк и другие. Их было много. Чаще всего сначала детей забирали из окрестных деревень и сёл, а позже привозили со всех оккупированных советских территорий.

Малыши содержались в бараках отдельно от взрослых, без надлежащего ухода. Узники испытывали дефицит питания. О занятиях и развитии и речи не шло. Возраст заключённых был самым разным: от грудных младенцев до 10-12-летних. О самых маленьких заботились узники постарше, не по годам ответственные и серьёзные, столкнувшиеся со смертью и жестокостью взрослого мира.

> Бывший узник рассказывал, что пришедшие военные плакали от жалости к детям и отдавали им свой паёк.

Администрация лагерей устанавливала «донорский минимум» — то количество крови, которое надлежало сдать каждому ребёнку. Со временем данный норматив увеличивался, ведь раненых солдат становилось всё больше. Дети в таких условиях быстро истощались и гибли, поскольку растущим, но ослабленным организмам нужно было время на восстановление и ресурсы. А периоды между «донациями» всё сокращались, и рацион сводился лишь к 100 граммам хлеба и половине литра жидкости в день.

А ещё над детьми ставили опыты. Например, изучали воздействие мышьяка на человеческий организм или производили хирургические вмешательства без наркоза, помещали испытуемых в экстремальные условия холода и жары, наблюдали за последствиями разнообразных ранений.

Разговор с узником «детского» лагеря

Я был знаком с одним человеком, который пережил ужасы детского лагеря. Их освобождали союзники. Он до конца жизни был глубоко благодарен тем солдатам, которые вывели их, забитых и истощённых подростков, из полутёмных бараков на солнечный свет. Этот старик боготворил освободителей. Кстати, этнически этот человек был немец, просто из неблагонадёжных.

Руководство «его» лагеря оказалось более человечным, чем во многих других. Они не стали истреблять заключённых перед тем, как сбежать самим, а просто оставили запертыми на несколько дней без пищи и воды. Бывший узник рассказывал, что пришедшие военные плакали от жалости к детям и отдавали им свой паёк. Они говорили на разных языках, но, чтобы понять, как тяжело пришлось детям в заточении, слова были не нужны.

Многим детям из Лебенсброна очень не повезло. С окончанием войны для них ничего не закончилось. Они ещё долго подвергались гонениям и преследованиям из-за своего происхождения, но это уже совсем другая история.